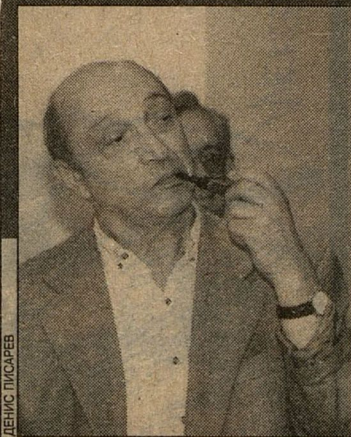

Моск. канцмолеч. - 2000. - 5 сент. - С - 1-3

ДЕНИС ПУСКОВ

КОЗАКОВ ЧУТЬ НЕ ОСТАЛСЯ БЕЗ РУКИ

Провал в Торонто

Это лето для Михаила Козакова выдалось исключительно медицинское. Во всяком случае, теперь он может с полным правом сказать, что почувствовал разницу в подходе эскулапов к собственному телу. Хотя вся история началась еще весной в далекой стране Канаде, а закончилась в не более близкой — Израиле. Здесь, в клинике Тель-Авива ему сделали операцию и спасли руку. "МК" связался с артистом по телефону.

(Окончание на 3-й стр.)

КОЗАКОВ ЧУТЬ НЕ ОСТАЛСЯ БЕЗ РУКИ

Моск. канцмолеч. - 2000. - 5 сент. - С - 3

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

А в Канаде с известным артистом произошло вот что. В Торонто театр "Русская антреприза Михаила Козакова" должен был играть спектакль "Невероятный сеанс". Михаил Михайлович провел репетицию с Амалией Мордвиновой, которая ввела в "Сеанс" вместо Татьяны Догиловой. Все были взволнованы.

Михаил Козаков: И вот я готовлюсь к выходу. Хожу по сцене в своем седеньком паричке, как раз там, где расположен пульт помрежа. А у меня, надо сказать, глаукома, и в темноте я не очень-то вижу. Об этом знают все, потому что заранее предупреждаю. А здесь... Делаю два шага в сторону и лечу куда-то. Хрясь об пол. Адская боль. Заорал. Выматерился. Прибежала хозяйка зала: "Что с вами? Что с вами? Можете играть?" Что делать — в шоковом состоянии вышел на сцену. И играл не потому, что мужественный, а потому, что я старая цирковая лошадь.

В антракте артист почувствовал страшную боль в правом плече. Ему дали лед. И спектакль он доиграл. Зал, ничего не подозревавший, в финале устроил овацию. А дальше Козаков, как говорится, пошел по медицинским рукам. В Канаде ему сделали снимок, показавший несильный перелом. С этим диагнозом и с усиливающейся болью он вернулся в Нью-Йорк, где на лекарствах доиграл два спектакля. Потом — в Москву, и, превозмогая боль, приступил к выпуску нового спектакля. Если бы Козаков служил в муниципальном театре, он бы давно залег в больницу и кушал апельсины от профсоюза. Но как хозяин частной антрепризы такой роскоши он себе позволить не мог. И поэтому пытался лечиться на ходу. Ходил по врачам — сначала в ЦИТО, затем в неврологическую клинику. И его утешали: "Ничего особенного, это неврология, дает знать застарелый остеохондроз".

— А боли-то усиливаются, никакого терпения нет. Пошел к китайцам. И они, не сделав никакого обследования, начали лечить меня иглами и массажем. Теперь я точно могу сказать — не верьте врачам, которые вас не обследуют. Я чувствовал, что я теряю руку. А кому нужен безрукий артист?

Неизвестно, как все сложилось бы дальше, если бы спектакль "Венецианский купец", где у Козакова главная роль, не отправился на гастроли в Израиль. Жена отговаривала Козакова: "Ну

куда ты в таком состоянии?" Но он едет, играет три спектакля. При этом во втором акте по ходу действия его герою выкручивают руки, и это добивает артиста окончательно. В тяжелом состоянии он попадает в клинику. Актерское тело исследуют вдоль и поперек, особенно плечо, и приговаривают к операции: выясняется, что сухожилия его плеча порваны в лохуты.

— Самое интересное, что в московском ЦИТО доктор тоже мне назначал томограмму, но только не плеча, а шейного отдела. А там, естественно, все в порядке.

— **Михаил Михайлович, как прошла операция?**

— Она шла два часа, под общим наркозом. В общем, собрали мне плечо, тут же сделали снимок, и он показал, что у меня есть шанс не остаться без работы. Теперь я должен восстанавливаться, делать гимнастику со специалистом. Это боль адская, но что делать.

— **Как себя чувствуете?**

— Сейчас лучше.

— **Когда думаете открыть сезон?**

— В сентябре я уже отменил спектакли по Бродскому, потому что там руками надо как крыльями махать. Но в октябре я обязательно должен выпустить свой новый спектакль. Хотя врачи говорят, что на полное восстановление нужно не меньше полугода.

Но нет худа без добра. Если бы Козаков не попал в больницу и не имел время до и после операции, он уверен, что ни за что бы не написал первую в своей жизни пьесу. Вещь получилась, по признанию артиста, вполне реалистическая — эдакий современный "Егор Булычев и другие". Сейчас он перечитывает объемную рукопись, и его одолевают философские мысли по поводу последних событий в России. Например, такие:

— Почему загорелась Останкинская башня? А потому, что за тридцать три года через нее прошло столько лжи и мерзости, что она краснела, краснела от стыда и не выдержала — загорелась.

В середине сентября семейство Козаковых вернется в Москву, и Михаил Михайлович, теперь уже не однорукий, а в полной боевой и литературной готовности, приступит к работе.

Марина РАЙКИНА.